

Нелегальные связи между РПЦЗ и катакомбными общинами в СССР в 1960-е–1980-е гг.¹

Serhii Shumylo
(Сергей Викторович Шумило)

INSTITUTE OF HISTORY OF UKRAINE, NATIONAL
ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE, KYIV,
UKRAINE

(ИНСТИТУТ ИСТОРИИ УКРАИНЫ НАН УКРАИНЫ,
КИЕВ, УКРАИНА)

ORCID: 0000-0001-7041-7766

ABSTRACT

Clandestine Connections between the ROCOR and Catacomb Communities in the USSR from the 1960s to the 1980s

The article analyses the situation of non-conformist Catacomb Orthodox communities in the USSR in the 1960s–1980s. It examines the problems of persecution by the Soviet regime against the church opposition, the loss of

¹ Автор выражает признательность управляющему делами канцелярии Архиерейского Синода и секретарю Первоиерарха РПЦЗ протоиерею Серафиму Ган за предоставленную в 2021 г. возможность поработать с документами Архива Архиерейского Синода РПЦЗ в Нью-Йорке. Тезисы этой статьи были впервые озвучены на международной научной конференции «Links between Times: Conclusions and Perspectives. On the Centennial of the ROCOR» (Белград – Сремские Карловцы, Сербия, 23–25 ноября 2021 г.), организованной Архивом Сербской Православной Церкви и проектом «Вопросы истории Русской Зарубежной Церкви».

hierarchy with canonical apostolic succession in the catacomb communities, the emergence of various currents and groups, and the emergence of self-sanctification and sectarianism. In this context, special attention is paid to the establishment by the catacomb “True Orthodox Christians” (TOC) from the USSR of secret ties with the Russian Orthodox Church Outside of Russia (ROCOR), as well as to the attempts of the clergy of the Russian Church Abroad to regulate the canonical status of these catacomb communities and thereby prevent the spread of self-sanctification and degeneration into sectarianism in the catacomb environment by means of secret care (following the example of the “experience of the Edinoverie”). The situation of the Catacomb Church in the USSR and the restoration of its episcopate in the 1980s are examined in detail. The article is the first to introduce into scientific circulation previously unknown archival sources and eyewitness testimonies.

The author expresses his particular gratitude to Archpriest Serafim Gan, head of the Chancery of the Synod of Bishops and secretary to the First Hierarchy of the ROCOR for the opportunity to work with documents from the Archive of the Synod of Bishops of the ROCOR in New York.

KEYWORDS: Catacomb Church, catacomb communities, ROC, ROCOR, TOC, Filaret Voznesensky, Anthony Bartoshevich, Grigory Grabbe, Lazar Zhurbenko, Anthony Golynsky-Mikhailovsky, Seraphim Pozdeev, Gennady Sekach

SŁOWA KLUCZOWE: Kościół katakumbowy, wspólnoty katakumbowe, Rosyjski Kościół Prawosławny, ROCOR, IPC, Filaret Voznesensky, Anthony Bartoshevich, Grigory Grabbe, Lazar Zhurbenko, Anthony Golynsky-Mikhailovsky, Seraphim Pozdeev, Gennady Sekach

Тема взаимоотношений Русской Зарубежной Церкви и катакомбных общин в СССР неоднократно становилась предметом внимания со стороны как церковных деятелей и публицистов, так и профессиональных историков².

Несмотря на широкий интерес к этой теме, в ней остается много «белых пятен», а сама она не получила серьезного, полного и объективного научного изучения. Связано это во многом с тем, что нелегальная жизнь катакомбных общин в СССР фактически не знакома большинству современных исследователей как по причине ее скрытности и конспиративности, так и отсутствия достаточного количества документальных источников, которые в условиях гонений и конспирации в катакомбных общинах не велись. Очень мало сохранилось записанных свидетельств очевидцев тех событий, большинства которых уже нет в живых. С уходом из жизни последних представителей катакомбных общин советского времени утрачивается возможность зафиксировать и ввести в научный оборот даже те сведения, которые еще недавно были доступны через живых носителей исторической памяти. Отчасти помогают пролить свет архивные материалы следственных дел советских репрессивных органов, отчеты Совета по делам религий, а также партийных и правоохранительных органов, однако эти документы довольно

² М.В. Шкаровский, *Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве*, Москва 1999, с. 242–260; *idem*, *Судьбы иосифлянских пастырей*, Санкт-Петербург 2006; *Православное церковное сопротивление в СССР, Биографический справочник. 1927–1988 гг.* [Авт.-сост. М.В. Шкаровский, Д.П. Анашкин], Москва 2013, с. 9–62; Д.В. Веденев, М.В. Шкаровский, *Репрессивные акции органов государственной безопасности против общин «Истинно-Православной Церкви» в Украинской ССР (1944–1953 гг.)*, «Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, Серия II: История. История Русской Православной Церкви», 2/69 (2016), с. 49–65; А.А. Кострюков, *К истории взаимоотношений между Русской Зарубежной Церковью и катакомбным движением на родине в 1970–1980-х гг.*, «Церковь и время», 2020, т. ХС, с. 118–136; *idem*, *Русская Зарубежная Церковь при митрополите Филарете (Вознесенском): 1964–1985 гг.*, Москва 2021, с. 223–239; С.В. Шумило, *В катакомбах. Православное подполье в СССР*, Луцк 2011, с. 150–185; *idem*, *Образование иерархии УАПЦ в 1990 г. и самозванный «епископ» Викентий Чекалин*, «Церковь и время», 3/92 (2020), с. 154–213; А.В. Псарев,

Стремясь к единству: экклезиология РПЦЗ в отношении Московского Патриархата (1927–2007 гг.), «Богослов.Ru», <https://bogoslov.ru/article/5682965> [доступ: 24.01.2018]; *idem*, *Архиепископ Леонтий Чилийский (1904–1971): Материалы к жизнеописанию архиепископа гонимой Церкви Российской*, «Православная жизнь», 3 (1996), с. 1–25; 4 (1996), с. 1–24; 5 (1996), с. 1–26; А.В. Маковецкий, *Роль участников катакомбного движения в организационном оформлении епархий Русской Православной Церкви за границей на канонической территории Московского Патриархата (1982–1994 гг.)*, «Церковно-исторический вестник», 20/21 (2013–2014), с. 218–225; А. Солдатов, *Уроки возвращения. Канонические структуры РПЦЗ на постсоветском пространстве – к 90-летию РПЦЗ*, часть первая, «Portal-credo.ru», <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=1213> [доступ: 17.11.2010].

субъективны и не отражают реального положения дел во всей своей полноте. Все это делает крайне сложным объективное изучение истории деятельности катакомбных общин в СССР, порождая немало мифов и спекуляций с разных сторон.

Одним из самых распространенных мифов является утверждение, будто после Второй мировой войны оппозиционные катакомбные церковные течения в СССР прекратили свое существование. Такая идея активно популяризировалась на разных уровнях советского атеистического агитпропа, согласно которому «антисоветского подполья» в Советском Союзе не могло быть. Поэтому любые проявления церковного подполья с одной стороны замалчивались, с другой – преследовались. На их выявление и ликвидацию были направлены усилия советской репрессивной машины – от ячеек КПСС и ВЛКСМ, отделов Совета по делам религий и Всесоюзного атеистического общества «Знание» до органов КГБ и МВД.

Особую обеспокоенность вызывало появление в зарубежной печати сведений о гонениях на веру и нелегальной церковной деятельности в СССР. Немало проблем и хлопот коммунистическому режиму в свободном мире создавала Русская Зарубежная Церковь, которая постоянно на весь мир публично свидетельствовала о подобных фактах. Причем эти свидетельства представители РПЦЗ распространяли не только за рубежом, но и в СССР через русскоязычные передачи западных радиостанций. Поэтому на борьбу с т. н. «карловацким расколом» и его дискредитацию прилагались со стороны советской госбезопасности немалые усилия.

Одной из форм такой борьбы была «антикарловацкая» пропаганда. В советских атеистических словарях и другой литературе представителей РПЦЗ характеризовали не иначе как «изменников родины», «приспешников фашизма», «агентов американской разведки» и т.п. Точно так же характеризовались

и идейно близкие к РПЦЗ последователи катакомбных общин «Истинно- Православной Церкви» – «Истинно-Православных Христиан» (ИПЦ–ИПХ) в СССР (другое название – «Катакомбная Церковь», т.е. подпольная).

С другой стороны, Зарубежная Церковь многократно публично декларировала свое духовное единство с Катакомбной Церковью в СССР не только в частных статьях, но и через официальные соборные церковные акты как при митрополите Анастасии (Грибановском), так и при его преемнике митрополите Филарете (Вознесенском). Это отчетливо прослеживается в посланиях Синода и Соборов РПЦЗ как за 1950-е, так и последующие годы³.

В послании 1965 года Первоиерарх РПЦЗ митрополит Филарет подчеркивает, что РПЦЗ «никогда не порывала духовной и молитвенной связи с Катакомбной Церковью на родине»⁴. При этом он обращает внимание, что после Второй мировой войны среди новой волны эмигрантов из СССР оказалось немало бывших прихожан Катакомбной Церкви, которые влились в РПЦЗ. Этим, по его словам, «еще больше укрепили связь между этими двумя Церквами». Именно этим объясняется, что после Второй мировой войны в РПЦЗ более активно стали говорить о Катакомбной Церкви. Более того, митрополит подчеркивает, что эта связь между РПЦЗ и катакомбниками за железным занавесом «поддерживается иллегально и поныне»⁵.

На Архиерейском Соборе РПЦЗ 14 сентября 1971 г. было в очередной раз официально задекларировано о единстве Зарубежной и Катакомбной Церквей⁶. Эта же позиция неоднократно была засвидетельствована синодальными и соборными решениями в последующие годы. Как обозначал митрополит Филарет миссию РПЦЗ: «Свободная, зарубежная часть Российской Церкви призвана говорить в свободном мире от имени гонимой Катакомбной Церкви в Советском Союзе»⁷.

3 *Послание Архиерейского Собора Русской Православной Зарубежной Церкви, «Церковная жизнь»*, 1 (1951), с. 7; *Митрополит Анастасий. Пасхальное послание, «Церковная жизнь»*, 1–6 (1955), с. 17; *Послание Архиерейского Собора Боголюбивой пастве Русской Православной Церкви Заграницей, «Церковная жизнь»*, 11–12 (1956), с. 100–101.

4 *Послание Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей митрополита Филарета к братьям во Христе православным епископам и всем, кому дорога судьба Российской Церкви, 1/14 ноября 1965 г., Русская Православная Церковь Заграницей 1918–1968, т. 1, Нью-Йорк 1968, с. 349–350.*

5 *Ibidem*, с. 350.

6 Архив Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей, Нью-Йорк [далее: ААС РПЦЗ], *Протокол № 6 заседания Архиерейского Собора РПЦЗ, 14 сентября 1971 г. Монреаль.*

7 *Послание Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей митрополита Филарета к братьям во Христе православным епископам и всем, кому дорога судьба Российской Церкви, 1/14 ноября 1965 г., с. 349–350.*

8 С.В. Троицкий, *О неправде карловацкого раскола*, Париж 1960, с. 72, 74.

9 См.: А.Л. Беглов, *В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР*, Москва 2008, с. 10, 22.

В противовес таким заявлениям иерархов РПЦЗ советской контрпропагандой было противопоставлено утверждение, что существование в СССР Катакомбной Церкви – миф, как мифом и клеветой против советского строя являются заявления «карловчан» о гонениях на веру в СССР.

В рамках такой церковной «холодной войны» в 1960 г. выходит брошюра С.В. Троицкого под названием «О неправде карловацкого раскола», где утверждалось, что «миф о “катакомбной церкви” – главный козырь карловацкой пропаганды» и что «под маскировкой “катакомбной церкви” скрывается измена Родине»⁸. Озвученный от имени Троицкого подобный пропагандистский месседж на многие годы стал одним из главных полемических ярлыков против сторонников РПЦЗ не только в советское, но даже и в наше время⁹.

Безусловно, отрицание существования в СССР катакомбной церковной оппозиции не выдерживает критики. Деятельность катакомбных общин в разных уголках Советского Союза – очевидный факт. Вместе с тем, приходится признать, что и в РПЦЗ из-за отсутствия достоверной информации порой преувеличивали роль и масштабы этого явления.

Сразу стоит отметить, что само по себе катакомбное движение в СССР не было однородным. Под терминами «Катакомбная Церковь» или «Истинно-Православная Церковь» (ИПЦ) не стоит подразумевать какую-то централизованную структуру, объединенную в цельный нелегальный церковный институт. В условиях советской тоталитарной действительности существование крупных нелегальных объединений было невозможно. Да и сами лидеры катакомбных общин не стремились к созданию централизованных структур. Опираясь в своей деятельности на Постановление патриарха Тихона, Синода и Высшего церковного совета от 7/20 ноября 1920 г. № 362 о самоуправлении, оппозиционное движение

«непоминающих» (даже в лице наиболее радикального крыла «иосифлян») изначально отказалось от создания альтернативного церковного управления и параллельной иерархии¹⁰. Можно говорить, что в основу ими был положен принцип автономности общин, каждая из которых рассматривалась как некая самоуправляемая «местная церковь», состоящая в молитвенном общении с другими единомышленными общинами, но не зависящая от них административно. Отчасти это была попытка возврата к устройству первохристианской Церкви до-константиновской эпохи, когда гонимая в Римской империи христианская община не прибегала к централизации церковной организации, столь характерной временам имперского государственного христианства. Поэтому термин «Катакомбная Церковь» можно использовать, скорее, как собирательный, без привязки к строгой институализации. Наряду с этим правомерно использовать также термины «катакомбное движение», «катакомбные общины» или «катакомбные группы». При этом справедливо замечание М. Шкаровского, что «катакомбность Церкви не обязательно означает её непримиримость. Этот термин охватывает всякую неофициальную и поэтому не контролируруемую государством церковную деятельность»¹¹. По этой причине не любые катакомбные общины находились в жесткой оппозиции к церковной иерархии официальной РПЦ МП. Хотя, большая часть представителей этого движения так или иначе состояли в оппозиции по отношению как к советской власти, так и к официальному церковному руководству.

В этом докладе мы коснемся неконформистского крыла катакомбного церковного движения, более известного как «Истинно-Православная Церковь» (ИПЦ) или «Истинно-православные христиане» (ИПХ), представители которого в 1960-е–1970-е гг. пытались установить нелегальные связи с РПЦЗ.

¹⁰ С.В. Шумило, *В катакомбах...*, с. 70–73.

¹¹ М.В. Шкаровский, *Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве*, Москва 1999, с. 247.

Следует признать, что послевоенный период, по сравнению с концом 1920-х – началом 1930-х гг., действительно отмечен существенным снижением количества последователей катакомбных общин ИПЦ–ИПХ в СССР. Однако масштабы такого снижения очень часто сознательно искажались. Жестокие репрессии конца 1930-х гг., а также новая волна преследований в конце 1940-х – начале 1950-х гг. дали ожидаемые результаты, приведя к полной дезорганизации движения. Так председатель Совета по делам РПЦ, генерал-майор МГБ Г.Г. Карпов в своем отчете ЦК ВКП(б) от 14 февраля 1947 г. отмечал, что внутренняя работа «способствовала сокращению роста церковного подполья в стране»¹².

Кроме того, в годы Второй мировой войны на оккупированных территориях представители катакомбных общин массово вышли из подполья и позже больше не смогли вернуться к нелегальной деятельности. Многие из них эмигрировали на Запад, другие были репрессированы после возвращения советской власти. Большой процент духовенства и верующих после смерти патриарха Сергия (Страгородского) и избрания новым патриархом Алексия (Симанского) посчитали, что с уходом «виновника разделения 1927 года» утратила актуальность и причина этого разделения, что позволило им воссоединиться с официальной Церковью. Однако, несмотря на это, в масштабах страны по-прежнему оставался большой процент неконформистски настроенных катакомбных общин, продолжавших свою нелегальную деятельность.

Переход значительного числа бывших «непоминающих» под омофор нового патриарха Алексия (Симанского), а также продолжение репрессий со стороны органов НКВД–МГБ против несогласных привели к тому, что в той части движения, которая не пожелала вливаться в официальную структуру РПЦ МП, радикализировалось негативное отношение

к официальной «сергианской» иерархии Московского Патриархата (МП). Также усиливалась конспиративная деятельность и самоизоляция. Объясняется это стремлением к самосохранению в условиях объявленного режимом курса на тотальное уничтожение остатков церковного оппозиционного движения.

Качественные изменения в среде неконформистских катакомбных общин «непоминающих», среди прочего, были вызваны и фактически полной утратой собственной канонической иерархии старой «тихоновской преемственности», что явилось следствием жесточайших репрессий и фактически полного истребления оппозиционного епископата. К концу 1950-х гг. в катакомбном движении оставался единственный канонически непререкаемый иерарх старой преемственности – бывший афонский монах и настоятель Афонского подворья в Одессе схиерископ Петр (Ладыгин), тайно рукоположенный во епископа в 1925 г. владыками Андреем (Ухтомским) и Львом (Черепановым)¹³. После его кончины в 1957 г. многие катакомбные общины в стране оказались без иерархического окормления, что вызвало тяжелой акефальный кризис. Были, правда, еще старые катакомбные епископы: Варнава (Беляев, †1963), Димитрий (Локотко, †1970-е), Николай (Муравьев-Уральский, †1961), но все они после ссылки самоустраились от какой-либо церковной деятельности, так что об их существовании в других катакомбных общинах тогда практически никто не знал.

В то же время в катакомбном движении в СССР во второй половине 1950-х годов продолжали нелегально служить не менее 150 священников старого рукоположения. Многие из них в 1955–1956 гг. были амнистированы и вышли на свободу, возвратившись к прежней нелегальной деятельности. Ими неоднократно предпринимались попытки наладить связь с истинно-православными епископами. Не находя таковых, с целью выхода из канонического тупика,

¹³ *Схиерископ Петр (Ладыгин): непоколебимый столп Катакомбной Церкви (1866–1957 гг.)*, сост., коммент. С.В. Шумило, В.В. Шумило, Глазов 2013, с. 86.

14 В.А. Гончаров, *Антоний (Михайловский). Архиепископ?*, «Вестник ПСТГУ, II: История. История Русской Православной Церкви», 5/42 (2011), с. 137–146.

15 С.В. Шумило, *В катакомбах...*, с. 196–199.

16 *Ibidem*, с. 199.

17 *Воин Христов верный и истинный: Тайный епископ ИПЦ Михаил (Ершов): Жизнеописание, письма и документы*, сост. И.В. Ильичев, Москва 2011.

18 *Список лиц, выдающих (выдававших) себя за епископов Катакомбной Церкви, 1991 г. (в списке значится 22 имени)*, Личный архив архиепископа Одесского и Тамбовского Лазаря (Журбенко), с. В. Дальник, Одесская обл., Украина.

19 В.В. Алексеев, М.Ю. Нечаева, *Воскресшие Романовы? К истории самозванчества в России XX века*, ч. 1, Екатеринбург 2000, с. 209–349; М.Ю. Нечаева, *От «великого князя» до «архиепископа». Эволюция самозванца Михаила Поздеева в контексте церковной среды*, «Религиозное Многообразие Уральского Региона», Материалы Всероссийской Научно-Практической Конференции, Оренбург 2014, с. 168–181; *idem*, *Лжекнязь Михаил. Дебют самозванца*, Екатеринбург 2000; С.Л. Фирсов, *Легенда о царском брате: Великий князь Михаил Александрович – Соловецкий патриарх Михаил*, «Государство, Религия, Церковь в России и за рубежом», 4 (2010).

20 А.В. Слесарев, *Основатель «серафимо-геннадиевской» ветви Катакомбной церкви «схимитрополит» Геннадий (Секач)*, «Сектоведение. Альманах», т. II, Жировичи 2012, с. 112–147; А.В. Слесарев, *Российская православная катакомбная*

многие из них стали вводить на своих тайных богослужениях поминавшие Первоиерарха РПЦЗ.

На почве «безъепископства» в ряде катакомбных общин появляются наставники, выдававшие себя за православных архиереев, но каноничность преемственности которых не удалось установить. Среди таковых наиболее известен архиепископ Антоний (Голынский-Михайловский, †1976)¹⁴, тайно рукоположивший с 1950-х по 1970-е гг. более 20 катакомбных священников¹⁵. Также известны имена следующих нелегальных иерархов, каноничность которых остается под сомнением: Феодосий (Бахметьев, †1985)¹⁶, Михаил (Ершов, †1974)¹⁷, Савватий (Грузинов, †1980-е), Феодор Сухумский (†1960-е), Владимир Саратовский (†1966) и другие¹⁸. Отдельно стоит упомянуть Серафима (Поздеева, †1972)¹⁹ и рукоположенных им епископов Алфея Барнаульского (†1985) и Геннадия (Секача, †1987)²⁰, от которых пошли несколько катакомбных неканонических течений с собственной тайной иерархией, где число епископов составляло более десятка²¹.

Все эти группы и течения представляли подпольные общины Катакомбной Церкви, часто не состоявшие в общении между собой. Их нелегальная деятельность и активизация с началом т.н. «хрущевской оттепели» вызывали определенную обеспокоенность со стороны КГБ, партийных и государственных органов.

В ноябре 1957 г. все ЦК компартий республик СССР прислали отчеты о состоянии религиозной жизни в их регионах. В них, в частности, сообщались факты активизации по всей стране подпольных общин ИПЦ–ИПХ²². О серьезной обеспокоенности такой деятельностью катакомбных общин может свидетельствовать заявление Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете министров УССР на совещании в Москве в ноябре 1959 г. По его словам, «среди незарегистрированных

групп верующих необходимо обратить главное внимание» на деятельность «истинно-православных христиан» и других групп, поскольку «эти секты пребывают в орбите работы вражеской контрразведки (американской и западногерманской); судебные процессы, которые состоялись на Украине над руководителями этих сект, обнаружили связь их с зарубежьем, в частности, с Америкой, Западной Германией, Канадой и другими»²³. Особую обеспокоенность у органов МГБ вызывали сообщения в зарубежной печати о поддержке Русской Зарубежной Церковью церковного подполья в СССР²⁴.

Для предотвращения активизации подобной нелегальной деятельности в период с 1957 по 1961 гг. по стране прокатилась новая волна арестов катакомбных священников и активистов ИПЦ–ИПХ²⁵. По состоянию на конец 1950-х гг. в СССР, согласно отчетам КГБ, было выявлено «до 300 локальных групп ИПЦ с более 6000 участников»²⁶. Активные кампании по выявлению катакомбных общин и аресту их лидеров и активистов продолжались до 1964 г., в результате чего было обезглавлено большинство общин²⁷.

Жесткое отношение к катакомбному движению ИПЦ–ИПХ во времена «хрущевской оттепели» и «брежневского застоя» было связано, среди прочего, с начавшейся еще при Хрущеве кампанией массового закрытия в стране действующих храмов РПЦ и лишением легальных общин регистрации. Из 14477 патриархийных храмов, действовавших в 1949 г., к 1966 г. осталось открытыми 7523²⁸. Соответственно, к 1966 г. были лишены приходов и регистрации более 7000 священнослужителей РПЦ. В стране образовался значительный процент «незарегистрированных общин», которые стали выпадать из-под контроля как властей, так и епархиальных архиереев РПЦ²⁹.

Нередко духовенство, лишившееся легальных форм служения, не только начинало на дому совершать несанкционированные богослужения, но

церковь в Белоруссии: история и современность, «Минские Епархиальные Ведомости», 4/83 (2007), с. 68–70; И. Яшунский, *Наши катакомбы*, «Вестник РХД», №166 /III/, с. 243–259; *Лжеархиепископ Херувим (Дегтярь) и внутрицерковное сектантство*, «Религия в Украине», <https://www.religion.in.ua/main/17123-lzhearxiepiscopep-xeruvim-degtyar-i-vnutricerkovnoe-sektantstvo.html> [доступ: 5.07.2012].

21 С.В. Шумило, *В катакомбах...*, с. 193–196; *idem*, *Образование иерархии УАПЦ...*, с. 157–175.

22 М.Б. Данилушкин, *История Русской Православной Церкви. От восстановления патриаршества до наших дней*, т. 1: 1917–1970, Санкт-Петербург 1997, с. 553.

23 Л.М. Шугаева, *Релігійні утворення ИПЦ й ИПХ як форма протистояння тоталітаризму*, «Проблеми Історії України: Факти, Судження, Події», міжвідомчий зб. наук. праць, вип. 15, Київ: Ін-т історії України 2006, с. 432.

24 Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины [далее: ОГА СБУ], ф. 3, оп. 279, д. 1, л. 3.

25 С.В. Шумило, *В катакомбах...*, с. 106–123.

26 Д.В. Веденеев, *Атеисты в мундирах. Советские спецслужбы и религиозная сфера Украины*, Москва 2016, с. 340; Д.В. Веденеев, *Органи державної безпеки СРСР і релігійні об'єднання в Україні під час Великої Вітчизняної Війни*, «Український Інститут Національної Пам'яті», 2010, <http://www.memory.gov.ua/ua/publication/content/1538.htm> [доступ: 18.01.2011].

27 М.В. Шкаровский, *Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви*, Санкт-Петербург 1999,

с. 198–199; М.Б. Данилушкин, *История Русской Православной Церкви*, с. 542–554; Д.В. Веденеев, *Церковно-монархическое подполье. Операции спецслужб против общин Истинно-Православной церкви в Украинской ССР* [в:] Д.В. Веденеев, *Атеисты в мундирах...*, с. 310–345; А.М. Колдний, *Конфесії православного коріння тоталітарної доби*, *Історія релігії в Україні*, навчальний посібник, «Українська електронна бібліотека підручників», <https://westudents.com.ua/glavy/81959-4-konfes-pravoslavno-go-kornnya-totalarno-dobi.html> [доступ: 11.01.2011]; Л.М. Шугаева, *Релігійні утворення ИПЦ й ИПХ як форма протистояння тоталітаризму*, с. 432–433; С.В. Шумило, *В катакомбах...*, с. 106–123.

28 В. Цыпин, *История Русской Православной Церкви: 1917–1990*, Москва 1994, с. 503, 516.

29 С. Гордун, *Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 гг.*, «Журнал Московской Патриархии», 1–2 (1993), с. 20; Д.В. Поспеловский, *Русская православная церковь в XX веке*, Москва 1995, с. 322.

30 М.В. Шкаровский, *Русская православная церковь и Советское государство в 1943–1964 годах. От «перемирия» к новой войне*, Санкт-Петербург 1995, с. 90–91; Д.В. Поспеловский, *op.cit.*, с. 175.

31 С.В. Шумило, *В катакомбах...*, с. 116.

и прекращало поминать бывших правящих епископов. Усиление, в результате массового закрытия храмов, нелегальной и неконтролируемой властями церковной жизни, уход многих из них в подполье и даже сближение с ИПЦ–ИПХ спровоцировали серьезную обеспокоенность советских органов. Ведь неконтролируемая, нелегальная церковная деятельность представляла намного большую опасность для тоталитарного режима, чем деятельность легальная и контролируемая³⁰. Наличие же в стране организованных подпольных структур ИПЦ, имеющих богатый опыт нелегальной деятельности, в такой ситуации было крайне опасным: если бы «незарегистрированные» общины на почве недовольства и оппозиционных настроений по всей стране начали массово присоединяться к ИПЦ, это могло вылиться в не менее массовое движение, чем «непомянутые» в 1930-е гг. И для его подавления и уничтожения понадобилась бы новая кампания массового террора и репрессий по всей стране, как это было при Сталине. Поэтому с самого начала при Хрущеве были предприняты жесткие меры окончательно обезглавить и ликвидировать катакомбное движение ИПЦ–ИПХ³¹.

Известно немало случаев, когда арестованных последователей ИПЦ–ИПХ в этот период даже не привлекали к уголовной или административной ответственности; на основании сфабрикованного заключения медицинской комиссии верующих объявляли сумасшедшими и насильно помещали в психиатрические больницы, где их годами держали в заключении вместе с психически больными людьми, насильно вводили сильные дозы психотропных препаратов и т.п. Такие пытки мало кому удавалось выдержать. Люди либо лишались рассудка, либо постепенно умирали. Психиатрические больницы действовали во всех областях СССР, и в каждой из них побывали последователи катакомбных общин.

В качестве примера можно привести судьбу бывшего священника Гомельской епархии РПЦ о. Иосифа Ринкевича, который после лишения его прихода «примкнул к сообществу ИПХ»³². В 1973 г. он был насильственно подвергнут психиатрической экспертизе, объявлен «психически больным на шизофрению» и направлен на принудительное лечение в Гомельскую психиатрическую больницу. В 1986 г. его перевели в Могилевскую психиатрическую больницу специального типа, где он пребывал вплоть до 1988 г.³³ Отбыв 15-летнее заключение в «психиатрическом концлагере» и испытав на себе все ужасы советской «карательной психиатрии», отец Иосиф вышел из него уже настоящим инвалидом, с серьезными нарушениями психики.

Это лишь один из примеров, как правящий режим в 1960-е–1970-е гг. подвергал преследованиям оппозиционное духовенство в СССР.

Как следствие, репрессиями против катакомбных священников и активных прихожан, советской власти удалось добиться существенного сокращения численности обезглавленных подпольных церковных групп³⁴.

Несмотря на такие меры, к началу 1960-х годов в СССР оставалось еще не менее 100 катакомбных священников «тихоновско-иосифлянкой преемственности», большинство из которых были уже весьма преклонного возраста. Последний фактор серьезно влиял на естественное сокращение численности среди пожилого духовенства. К концу 1960-х – началу 1970-х гг. общее количество катакомбных священников старой преемственности составляло уже чуть больше 50 человек. Основную часть имен этих пастырей удалось восстановить на основе свидетельств и воспоминаний катакомбников, доживших до начала 1990-х годов³⁵. Каждый из пастырей нелегально окормлял до десятка и более катакомбных общин в разных регионах страны.

32 А.В. Слесарев, «Уста Христовы, судья живых и мертвых, протоиерей и доктор богословия...» *Сектантско-раскольническая деятельность бывшего священника Иосифа Ринкевича (1925–2008)*, «Сектоведение. Альманах», т. III, Жировичи: Издательство Минской духовной семинарии 2013, с. 45–74.

33 *Ibidem*.

34 С.В. Шумило, *В катакомбах...*, с. 142–149.

35 *Ibidem*, с. 128–133.

36 *Ibidem*, с. 193–196; В.А. Гончаров, *Антоний (Михайловский)...*, с. 137–146.

37 *В катакомбах...*, с. 196–199.

Не примыкая к появившимся в катакомбной среде в 1960-е–1970-е гг. иерархам сомнительной преемственности, многие из таких катакомбных священников, дабы избежать вырождения в сектантство и самосвятство, стали поминать на богослужениях Первоиерархов РПЦЗ, пытаясь таким образом выйти из возникшего канонического кризиса. Предпринимались попытки убедить перейти в ИПЦ и ряд опальных архиереев РПЦ МП, но они не увенчались успехом.

Помимо этой группы катакомбного духовенства, как уже отмечалось, существовали и другие. Так катакомбным архиепископом Антонием (Голыньским-Михайловским)³⁶ было рукоположено не менее 25 катакомбных священников, окормлявших около сотни нелегальных общин. Довольно крупными были катакомбные течения «секачевцев» и «алфеевцев», насчитывавшие более десятка архиереев и свыше сотни общин³⁷. Существовало немало и более мелких обособленных групп, состоявших из одной или нескольких общин. Некоторые из них возглавлялись священниками или монахами, другие, после арестов или смерти настоятеля, оказывались вовсе без пастырского окормления. В таких случаях в одних общинах пытались присоединиться к другим катакомбным пастырям. Но нередко верующие оказывались на положении полной самоизоляции. Не доверяя «чужим» священникам или не зная об их тайном местопребывании, многие верующие в условиях гонений и конспирации вынуждены были замыкаться на жизни своих немногочисленных уцелевших групп и переходить на «акефальное» или «беспоповское» положение, совершая богослужения «мирским чином». При длительном (десятилетиями) отсутствии связей с другими катакомбными общинами и священниками в некоторых из таких общин (как правило состоящих из малограмотных крестьян) могли возникнуть собственные поверия

и предания эсхатологическо-апокалиптического характера. Такие общины часто переходили на полную самоизоляцию и отказывались от сближения с другими катакомбными группами, что нередко приводило к вырождению в сектанство и отказу от священства и таинств. Отчасти ситуация напоминала появление различных толков и согласий в старообрядческом движении в России в период преследований и подавления его со стороны государства. Хотя, известны случаи, когда в некоторых катакомбных общинах, оставшихся без пастыря, вместо самосвятства или самоизоляции вынуждены были направлять молодых прихожан учиться в семинарии РПЦ МП, чтобы потом продолжили их окормление (из таких катакомбных общин выходцами были будущий архиепископ Алипий (Погребняк), прот. Иоанн Чиженок и др.).

Точное количество всех неконформистских катакомбных общин в СССР установить крайне сложно. По предварительным подсчетам, в 1960-е гг. во всех катакомбных течениях и группах по стране насчитывалось до 1000 таких общин. Крупными очагами распространения деятельности подпольных общин ИПЦ–ИПХ были Центрально-Черноземный район, отдельные районы Украины и Беларуси, Кубань, Северный Кавказ, Чувашия, Татарстан, Сибирь. К концу 1970-х – началу 1980-х наблюдается существенное сокращение численности среди последователей движения вследствие естественного отхода старого поколения верующих и отсутствия пополнения из среды молодежи, так что к концу 1980-х гг. количество катакомбных общин всех толков составляло уже несколько сот.

Следует отметить, что не во всех катакомбных общинах грань между официальной Церковью и ИПЦ была четко выражена. Часть катакомбных общин действительно стояли на позициях жесткого непризнания благодатности таинств Московского

Патриархата. Однако нередко оппозиционно настроенные к РПЦ МП последователи ИПЦ–ИПХ все же посещали легальные храмы, хотя и старались держаться там несколько обособленно или создавать собственные «оппозиционные» группы среди прихожан РПЦ. Особую роль в таких кругах играли странствующие монахи, кочевавшие по стране и просящие милостыню у входа в храмы РПЦ. В беседах с верующими они часто проповедовали эсхатологические взгляды, характерные для среды ИПХ. После массовой волны закрытия храмов и лишения регистрации духовенства в 1960-е гг. такое перетекание верующих между катакомбными и легальными общинами стало еще более распространенным, нередко размывая различия между ними, что дало повод говорить о «частичном взаимопроникновении катакомбной и официальной Церкви» и даже о них как о своего рода «сообщающихся сосудах»³⁸.

О деятельности Русской Зарубежной Церкви и ее позиции катакомбные верующие в СССР узнавали в основном благодаря радиотрансляции «западных волн». На русскоязычных радиопрограммах «Голос Америки», «ВВС», «Радио Свобода», «Свободная Европа», «Радио Канады» и т.п. священнослужители и прихожане РПЦЗ вели специальные репортажи о жизни Зарубежной Церкви, о гонениях на веру в СССР, транслировались богослужения и проповеди. Несмотря на попытки КГБ глушить «мутные волны», верующие придумывали способы, как их обойти.

Однако такая связь с РПЦЗ была односторонней. Поэтому со времени «хрущевской оттепели» в разных катакомбных течениях неоднократно предпринимались попытки наладить прямые контакты с РПЦЗ. Впервые удалось это в 1962 г., когда посредством зашифрованной переписки было установлено общение с архиепископом РПЦЗ Леонтием (Филлиповичем, †1971) Чилийским, через которого на протяжении

почти 10 лет осуществлялось духовное руководство и общение ряда катакомбных общин с Русской Зарубежной Церковью³⁹.

Установил и долгое время поддерживал такую связь духовный сын и постриженник бывшего афонского иеросхимонаха Феодосия (Кашина, †1948) – катакомбный инок Феодосий (в миру Федор Иосифович Журбенко), отбывший «за принадлежность к ИПЦ» пять лет в Карагандинских концлагерях⁴⁰.

Связь с архиепископом Леонтием Чилийским инок Феодосий поддерживал через афонского архимандрита Евгения (Жукова, †1972), служившего до революции священником на Кубани. Его сподвижником был тогда упомянутый выше о. Феодосий (Кашин). В 1930 г. о. Евгений примкнул к «иосифлянам» и был назначен благочинным ИПЦ на Кубани. В 1933 г. он был арестован, однако как подданный Греческого королевства в 1936 г. был депортирован в Грецию в обмен на арестованных там греческих коммунистов, после чего вернулся на Афон⁴¹.

Зашифрованные письма писались и посылались ему от имени разных старушек из разных городов, чтобы на почте ничего не заподозрили. Будучи при посредничестве о. Евгения сам принят под омофор архиепископа Леонтия Чилийского, инок Феодосий (Журбенко) переслал ему также прошения о. Амвросия (Капинуса, в схиме Анувий, †1966) и о. Игнатия (Склярова, †1972) из Воронежской области, о. Виссариона (Маркова, в схиме Серафим, †1979) из Тамбова, иером. Тимофея (Несговорова, †1975) из Уфы, о. Михаила Рождественского (†1988) из Петрограда, о. Никиты Лехана (†1985) из Харькова, о. Александра (Орлова, †1977) из Сибири, иером. Герасима (Замесина, †кон.1970-х) и ряда других катакомбных священников⁴².

В архиве Архиерейского Синода РПЦЗ сохранились копии некоторых писем архиепископа Леонтия Чилийского к Ф. Журбенко за 1960-е гг. В них он предостерегает катакомбников от общения

39 А.В. Псарев, *Архиепископ Леонтий Чилийский*, 1996, № 5, с. 1–26; С.В. Шумило, *В катакомбах...*, с. 151–156.

40 Журбенко Федор Иосифович, «Электронная База Данных ПСТГУ по Новомученикам и Исповедникам XX века» (версия 1996 г.), <http://martyrs.pstbi.ru/cgi-bin/db.exe/ans/m?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid6+hLpF=EX7NErslCHkTcGZeu+hLp74TazpAGslBE+> [доступ: 9.01.2020]; Журбенко Федор Иосифович [в:] *Письма разных лиц к святителю Афанасию (Сахарову): В 2 кн.* [вст. ст., прим, подг. текста О.В. Косик], кн. 1: А–Н, Москва 2013, с. 353–366.

41 М.В. Шкаровский, *Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви*, с. 129–130; М. В. Шкаровский, *Русские обители Афона и Элладская Церковь в XX веке*, Москва 2010, с. 51–52; П. Троицкий, *История Русских обителей Афона в XIX–XX веках*, Москва 2009, с. 187; А.В. Ильинская, *Старец Феодосий Кавказский в сонме подвижников Южной России*, Москва 2010, с. 487–511.

42 С.В. Шумило, *В катакомбах...*, с. 153–154.

43 ААС РПЦЗ, *Копии писем архиепископа Леонтия Чилийского в СССР к Ф. И. Журбенко за 1968–1969 гг.*

44 А.В. Псарев, *Архиепископ Леонтий Чилийский*, 1996, № 5, с. 1–26.

с сомнительными иерархами, такими как Феодосий Бахметьев, Серафим Поздеев, Владимир Саратовский, Николай Автономов, и рекомендует, в случае необходимости, обращаться к опальному архиепископу Иркутскому Вениамину (Новицкому), который отбыл 10 лет в Колымских концлагерях и у которого сам Леонтий когда-то был келейником. Также архиепископ Леонтий сообщает о присоединении к РПЦЗ и заочном прочтении разрешительных молитв над некоторыми из катакомбных священников, чьи исповеди пересылал ему Ф. Журбенко⁴³. Как отмечает диак. А. Псарев, после установления переписки архиепископ Леонтий принял деятельное участие в жизни духовенства и паствы катакомбных общин в СССР⁴⁴. Благодаря наладившейся связи с Русской Зарубежной Церковью, большинство катакомбного духовенства «тихоновско-иосифлянкой преемственности» установили обязательное поминовение на богослужениях Первоиерарха РПЦЗ, полагая, что таким образом урегулировали каноническое единство с полнотой православия.

Стоит обратить внимание, что многих катакомбников в этот период особенно остро волновали проблемы «безъепископства» и появления самосвящества в их среде, что грозило вырождением катакомбного движения в сектанство. Судя по всему, поиск связей с РПЦЗ был продиктован прежде всего стремлением преодолеть этот кризис. Интересен факт, что вместо обращения к самосвятам, иерарх РПЦЗ рекомендовал катакомбникам, в случае необходимости, обращаться к не запятнавшим себя сотрудничеством с властями иерархам официальной Церкви. Как вспоминал многолетний келейник и секретарь архиепископа Леонтия архимандрит Вениамин (Вознюк), *«владыка Леонтий направил Феодора Иосифовича (Журбенко – прим. авт.) к Епископу Вениамину, потому что из канонических архиереев никого не осталось. Владыка Вениамин вынужден был*

служить в МП, но совершенно был против ее вероотступничества»⁴⁵. По этой рекомендации Ф. Журбенко в 1971 г. принял от архиепископа Иркутского Вениамина (Новицкого) диаконское и священническое рукоположение⁴⁶, а позже принял монашеский постриг с именем Лазарь, но вскоре вынужден был возвратиться к окормлению катакомбных общин. Архимандрит Евгений (Жуков) неоднократно пытался помочь о. Лазарю (Журбенко) выехать на Афон в числе монашествующих, направленных из СССР в русский Пантелеимонов монастырь на Афоне, но эти планы так и не увенчались успехом⁴⁷.

Наладившаяся у катакомбников связь с РПЦЗ была очень хрупкой, ответы приходилось ждать по году и более, многие письма не доходили вовсе. После смерти в начале 1970-х гг. архиепископа Леонтия и афонского архимандрита Евгения (Жукова) эта связь вовсе оборвалась. Последнее письмо из Чили от секретаря архиепископа Леонтия архимандрита Вениамина (Вознюка) было получено в 1973 г., после чего ответы от него в СССР перестали доходить⁴⁸. Так и неизвестно, были ли получены архиепископом Леонтием до своей кончины прошения о присоединении к РПЦЗ катакомбных священников о. Михаила Рождественского, о. Никиты Лехана и о. Михаила Голубева, которые пересылались тогда, или же они были изъяты на почте⁴⁹.

Возобновить связь с РПЦЗ удалось лишь в августе 1976 г. Тогда через знакомых, имевших родственников в одной из стран соцлагеря, иеромонах Лазарь (Журбенко) от имени «части священников, пребывающих в катакомбах» обратился к Первоиерарху митрополиту Филарету (Вознесенскому) с просьбой о присоединении их под омофор РПЦЗ. В письме он сообщает, что их группа катакомбных священников поминает «на всех богослужениях Высокопреосвященнейшего Митрополита Филарета Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви без присоединения»⁵⁰.

45 *Ibidem*.

46 ААС РПЦЗ, Письмо иеромонаха Лазаря (Журбенко) в Синод РПЦЗ, 6 августа 1976 г., л. 2–3; Доклад архиепископа Антония Женевского и Западно-Европейского Архиерейскому Собору РПЦЗ, 1981 г., л. 3–4.

47 ААС РПЦЗ, Письмо иеромонаха Лазаря (Журбенко) архимандриту Вениамину (Вознюку) в Чили, 7 августа 1976 г., л. 2; Письмо иеромонаха Лазаря (Журбенко) в Синод РПЦЗ, 6 августа 1976 г., л. 2.

48 ААС РПЦЗ, Письмо иеромонаха Лазаря (Журбенко) в Синод РПЦЗ, 6 августа 1976 г., л. 3.

49 ААС РПЦЗ, Доклад архиепископа Антония Женевского и Западно-Европейского Архиерейскому Собору РПЦЗ, 1981 г., л. 11–12.

50 ААС РПЦЗ, Письмо иеромонаха Лазаря (Журбенко) в Синод РПЦЗ, 6 августа 1976 г., л. 1.

⁵¹ *Ibidem*, л. 2–3.

⁵² ААС РПЦЗ, *Постановление Архиерейского Синода РПЦЗ*, Протокол № 523-а, 16 февраля / 1 марта 1977 г.

Поэтому просит Синод РПЦЗ принять официальное определение по этому вопросу. Также он сообщает, что из-за отсутствия канонических катакомбных архиереев иерейский сан он принял в 1971 г. от архиепископа Иркутского Вениамина, но затем вновь перешел на катакомбное положение. В связи с этим он просит Синод сообщить, признается ли в РПЦЗ законность его рукоположения в МП и если нет, то, как он пишет, «я мирно сложу с себя сан и буду мирно в тиши спасаться». Также он спрашивает, можно ли катакомбникам принять епископа из Московской Патриархии?⁵¹

В ответ на это письмо Синод РПЦЗ своим решением от 1 марта 1977 г. (протокол № 523-а) постановил благословить иеромонаху Лазарю нелегальное совершение богослужений, а также совершение пострижений в монашество. Также определено, что «*поминовение на богослужениях Митрополита Филарета для священников, тайно совершающих богослужения, не встречает препятствий*». В отношении действительности хиротоний в РПЦ МП, то Синод постановил, что признает ее официальный курс и «*принятое Митрополитом Сергием направление церковной жизни неправильным*». «Поэтому при принятии епископов или клириков Московской Патриархии в общение от них требуется письменное отречение от ее направления и читается разрешительная молитва». Принятие клириков из РПЦ МП, «*по существующим ныне чрезвычайным условиям*», Синод РПЦЗ благословил «*путем письменных сношений*»⁵². Под этим документом стоят подписи митрополита Филарета, архиепископов Серафима, Виталия и Антония, а также епископа Лавра.

Как видно, Синод РПЦЗ уклонился от резких суждений относительно признания или непризнания благодатности РПЦ МП и совершенных в ней хиротоний. Более того, принявшему сан от архиерея РПЦ МП иеромонаху Лазарю было дано благословение

продолжать свое нелегальное служение и поминование Первоиерарха РПЦЗ.

Судя по всему, это первый официальный документ Синода РПЦЗ о принятии в общение катакомбного духовенства в СССР.

Четыре месяца спустя, 8 июля 1977 г., джорданвильский архидиакон Иоанн (Меландер) направил в Синод РПЦЗ еще одно письмо, в котором сообщал, что на Афоне к нему обратился иеромонах Мисаил (Томин), недавно прибывший из СССР и зачисленный в состав братии русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. Сам он бывший катакомбный священник, который перешел в РПЦ МП. Он просил передать в Синод РПЦЗ обращение группы катакомбных священников, рукоположенных катакомбным архиепископом Антонием (Голынским-Михайловским, †1976), недавно скончавшимся под Киевом. Всего в переданном списке значится 19 катакомбных священников, 14 монашествующих и 11 мирян – последователей покойного архиепископа Антония⁵³. В следующем письме от 26 сентября 1977 г. архидиакон Иоанн сообщает, что имел еще одну встречу с иеромонахом Мисаилом (Томиным), который ненадолго снова ездил в СССР для лечения глаз, после чего вновь возвратился на Афон. Во время поездки в СССР он имел встречи с катакомбными священниками из группы Антония (Голынского-Михайловского), которые на этот раз передали письменное прошение о присоединении к Синоду РПЦЗ. Как сообщает о. Иоанн, «они после смерти архиеп. Антония не совершают священнодействия, т.к. архиеп. Антоний запретил без архиерея совершать таинства»⁵⁴. В отличие от ранее переданного списка катакомбного духовенства, в новом списке значилось 14 катакомбных священников из группы Антония (Голынского-Михайловского)⁵⁵. При этом списки имен отличались: в новом списке отсутствовали имена ранее указанных шести священнослужителей⁵⁶,

53 ААС РПЦЗ, *Письмо архидиакона Иоанна (Меландер)*, 25 июня/8 июля 1977 г., л. 1–2. В переданном списке, в частности, указаны имена: архимандрит Серафим; игумены: Антоний, Нафанаил, Мелетий, Николай, Варсонофий; иеромонахи: Николай, Епифаний, Василий, Сергей, Иоанн, Рафаил, Сергей, Прохор; протоиереи: Владимир, Гурий; иерей Алексей; схиигумены Антония; игумены: Магдалина, Мария; схимонах Антоний; схимонахини: Анна, Евфросиния; монахини: Мисаила, Серафима, Сергия, Антония, Иоанна, Серафима, Анна, Любовь, Даниила; список продолжается 11 именами.

54 ААС РПЦЗ, *Письмо архидиакона Иоанна (Меландер)*, 13/26 сентября 1977 г., л. 2.

55 В переданном списке, в частности, указаны имена: игумены: Антоний, Николай, Варсонофий; иеромонахи: Михаил, Нафанаил, Рафаил, Епифаний, Николай, Николай, Сергей, Михаил, Василий, Прохор; иерей Алексей.

56 Отсутствуют имена архимандрита Серафима, игумена Мелетия, иеромонахов Иоанна и Сергия, протоиереев Владимира и Гурия.

57 Появились новые имена иеромонахов Михаила, Михаила и еще одного Николая.

58 ААС РПЦЗ, *Письмо архим. Лазаря (Журбенко) архиепископу Антонию Женевскому и Западно-Европейскому*, 31.12.1981 г., л. 2–3.

59 ААС РПЦЗ, *Журнал № 282-а заседания Архиерейского Синода РПЦЗ*, 26 ноября / 7 декабря 1977 г.

в то же время появились несколько новых имен священнослужителей, которых не было в ранее представленном списке⁵⁷. По всей видимости, 6 клириков отказались подписывать прошение. Обращение через о. Мисаила (Томина) передал игумен Антоний из г. Жлобин Гомельской области, считавшийся благочинным в группе «голынцев»⁵⁸. Этот факт подтвердил и сам о. Антоний в 1993 году в личной беседе с автором этого доклада.

В ответ на поступившее прошение Синод РПЦЗ своим определением от 7 декабря 1977 г. (журнал № 282-а) постановил: *«Доверяя свидетельству четырнадцати священников о том, что покойный их возглавитель Архиепископ Антоний был правильно рукоположенным православным епископом, тайно от гражданских властей проходившим свое служение, – принять их в молитвенное общение, уведомив их, что они могут совершать все священнодействия, какие по церковным правилам могут совершать иереи, а также предоставляя монашествующим клирикам право совершать пострижения в монашество. О чем и уведомить их в том же порядке, в каком получены были их обращения»*⁵⁹.

Таким образом, в 1977 г. в общение с РПЦЗ были официально приняты две группы катакомбного духовенства из СССР, которые между собой не состояли в общении. При содействии РПЦЗ «голынцы» надеялись урегулировать свое каноническое положение и восстановить общение с катакомбными священниками старой преемственности, которые еще с 1960-х гг. вступили в общение с Зарубежной Церковью. Правда, многие пребывавшие до этого в общении с РПЦЗ катакомбники не признали такое решение зарубежного Синода.

Следом за этими двумя группами практика поминовения на богослужениях Первоиерарха РПЦЗ повсеместно устанавливается и в других катакомбных группах и течениях в СССР, в частности и среди

последователей канонически сомнительных катакомбных иерархов Феодосия Бахметьева, Савватия Грузинова, Серафима Поздеева, Геннадия Секача, Алфея Барнаульского и других. Как уже отмечалось, к 1980-м гг. катакомбная группа Геннадия Секача насчитывала уже более десятка тайных иерархов, некоторые из которых совмещали тайное епископское служение в домовых храмах с официальным служением рядовыми иереями в легальных храмах РПЦ МП (Евгений Жиганов, Антоний Пилецкий, Адриан Лапин, Херувим Дегтярь, Василий Беляк и другие)⁶⁰. Все они вплоть до 1990 г. считали себя пребывающими в молитвенном общении с Зарубежной Церковью, хотя об их обращениях в Синод РПЦЗ по этому поводу ничего неизвестно.

Существовали и другие катакомбные общины ИПЦ–ИПХ, объединенные вокруг своих пастырей, которые не вступали в общение с вышеперечисленными течениями и группами, но при этом тоже поминали на тайных богослужениях Первоиерархов РПЦЗ. Среди них стоит упомянуть общины иеромонаха Гурия (Павлова, †1995) в Чувашии, иерея Максима Голубева (†1999) в Белоруссии и других. Существовало также большое количество акефальных катакомбных общин, которые после смерти их настоятелей остались без священнического окормления и совершали свои тайные богослужения «мирским чином». Многие из них впоследствии воссоединились с РПЦЗ, но многие так и остались на беспоповском положении. Среди последних можно отметить довольно многочисленные общины Михаила Ершова в Татарстане, Иоанна Лабунского на Черниговщине, Михаила Костюка на Киевщине и другие.

В апреле 1980 г. иеромонах Лазарь (Журбенко) через диссидентские каналы передал заместителю председателя Архиерейского Синода РПЦЗ архиепископу Антонию (Бартошевичу) Женевскому подробные сведения о нелегально служивших на тот момент

⁶⁰ С.В. Шумило, *В катакомбах...*, с. 193–196; *идет*, *Образование иерархии УАПЦ...*, с. 157–175; *Лжеархиерейский Херувим (Дегтярь) и внутрицерковное сектантство* [доступ: 5.07.2012].

61 ААС РПЦЗ, *Доклад архиепископа Антония Женевского и Западно-Европейского Архидиоцезу Синоду РПЦЗ*, 1981 г., л. 6–7. В списке, поданном о. Лазарем (Журбенко) в Синоду РПЦЗ, в частности указаны следующие священнослужители: 1. Свящ. Михаил Рождественский (Петроград), рукоположен в 1928 г., 78 лет; 2. Свящ. Никита Лехан (Харьков), рукоположен в Днепропетровске в 1923 г. архиеп. Иоанникийем (Соколовским), 88 лет; 3. Свящ. Александр, не служит, 85 лет; 4. Свящ. Григорий (Сумы), 80 лет; 5. Свящ. Андрей (Полтавская обл.), рукоположен в 1942 г. еп. Вениамином (Новицким), 76 лет; 6. Прот. Виктор (Челябинская обл.), рукоположен схиеп. Петром (Ладыгиным) после войны; 7. Иером. Косма (г. Рассказово, Тамбовская обл.), рукоположен в 1930 г. епископом Нектарием (Трезвинским), 70 лет; 8. Иером. Пахомий (Волгоград), рукоположен еп. Димитрием Гдовским в 1920-е гг.; 9. Иером. Герасим, рукоположен схиеп. Петром (Ладыгиным), 80 лет; 10. Иером. Гавриил (Абхазия), рукоположен схиеп. Петром (Ладыгиным); 11. Иером. Капитон (пос. Жлобин, Гомельская обл.), рукоположен еп. Иосифом (Черновым); 12. Иером. Лазарь (Журбенко); 13. Архим. Серафим (Смыков) (Краснодар), рукоположен митр. Антонием (Храповицким) в 1919 г., 89 лет; 14. Свящ. Максим Голубев (Гомель, Белоруссия), рукоположен при немцах архиеп. Николаем (Автономовым), 70 лет.

62 *Ibidem*, л. 11.

в СССР 13 катакомбных священниках (большинству из них было за 80 лет, некоторые были рукоположены покойным схиепископом Петром Лагиным)⁶¹. Эти клирики в основном были старой «тихоновской преемственности». Оставшись после смерти схиепископа Петра (Ладыгина) без канонического архиерея, они не примыкали к вышеупомянутым канонически сомнительным катакомбным группам, продолжая тайно совершать богослужения по домам. При содействии о. Лазаря многие из них поминали Первоиерарха РПЦЗ и тоже хотели перейти под омофор зарубежных епископов.

Стоит заметить, что это были не все катакомбные пастыри, нелегально служившие на тот момент в СССР. Так в упомянутый список не вошли катакомбные священники иеромонах Гурий (Павлов, †1995), иеромонах Мелетий (Рушак, †1983), иерей Александр Бакалинский (†1984), иеромонах Пахомий (Петин, †1985), протоиерей Александр Маков (†1985), протоиерей Александр Шабельник-Калюжный (†1996) и другие. Не упоминались здесь, естественно, и многочисленные катакомбные клирики, рукоположенные Антонием (Голыньским-Михайловским), Алфеем Барнаульским, Геннадием (Секачем), Феоодосием (Гуменниковым) и другими канонически сомнительными иерархами. О последователях последних о. Лазарь лишь упоминает, что с ними они не состоят в общении и если те «хотят перейти к нам, то мы их не принимаем»⁶².

Как отмечает о. Лазарь (Журбенко) в своем письме на имя заместителя председателя Синода РПЦЗ от 12 апреля 1980 г., за долгие годы без канонического епископа «жизнь Катакомбной Церкви стала приходить в замешательство и расстройство. Кинулись в поиски православного тихоновского епископа, проехали и прощупали от Польши до Сахалина и нигде не нашли такового. Зато нашли семь проходимцев, которые выдавали себя за настоящих

епископов Катакомбной Церкви, но по тщательном расследовании, оказались или агентами богоборцев, или просто проходимцами. От такого положения на многих иереев и мирян напало уныние... Сейчас в Катакомбной Церкви состояние анархии и мы пришли в тупик»⁶³.

63 *Ibidem*, л. 5.

В своем письме к архиепископу Антонию Женевскому о. Лазарь вновь переспрашивает отношение РПЦЗ к таинствам Московской Патриархии, уточняет, возможно ли при отсутствии катакомбных архиереев принимать священнические хиротонии от епископов РПЦ МП, можно ли использовать ее церковное мвро и т.п. Среди прочего, он сообщал и о том, что среди катакомбных духовенства и верующих нет однозначного мнения относительно признания или непризнания таинств и совершенных хиротоний в РПЦ МП. Поэтому, как он писал, одни катакомбные священники и прихожане признают законность его рукоположения в МП, тогда как другие поддают сомнение. В связи с этим он еще раз просит разъяснить отношение Синода РПЦЗ по этому вопросу и, если Синод не признает полученный им сан в МП, то он готов подчиниться и прекратить служение.

На это архиепископ Антоний 20 июня 1980 г. направил следующий ответ: *«Относительно Московской Патриархии: нет ни одного акта наших зарубежных архиерейских Соборов о том, что она безблагодатна в целом. Не нам об этом судить... Наши митрополиты принимали в своем сане не только священников, но и архиереев Москов. патриархии... Меня радует, Батюшка, что Вы не такой фанатик... Благословляю Вас на святое дело пастыря! Бог в помощь!»*. Далее архиеп. Антоний поясняет: *«Итак, если Москов. патриархия не безблагодатна (хотя бы ради верующих), то лучше причаститься у достойного пастыря ее (напр. о. Димитрия Дудко), чем совсем не причащаться никогда. Лучше пользоваться мвром,*

64 ААС РПЦЗ, *Письмо архиепископа Антония Женевского и Западно-Европейского иеромонаху Лазарю (Журбенко)*, 20 июня 1980 г.; *Доклад архиепископа Антония Женевского и Западно-Европейского Архиерейскому Собору РПЦЗ*, 1981 г., л. 8–9.

65 ААС РПЦЗ, *Доклад архиепископа Антония Женевского и Западно-Европейского Архиерейскому Собору РПЦЗ*, 1981 г., л. 1–12.

66 ААС РПЦЗ, *Письмо схиигуменни Сергею (Обуховой) Первоиерарху РПЦЗ митрополиту Филарету (Вознесенскому)*, 1980 г. 8 стр.; *Доклад архиепископа Антония Женевского и Западно-Европейского Архиерейскому Собору РПЦЗ*, 1981 г., л. 5–6.

67 ААС РПЦЗ, *Указ архиепископа Антония Женевского и Западно-Европейского иеромонаху Лазарю (Журбенко)*, 18 января 1981 г.; *Доклад архиепископа Антония Женевского и Западно-Европейского Архиерейскому Собору РПЦЗ*, 1981 г., л. 10.

освященным Москов. патриархией, чем сомнительным маслом, приносимым старушкой. Принимать священника из Москов. патриархии следует, по тщательной проверке, через таинство покаяния (также, как и архиерея). Присутствовать на богослужениях официальной Церкви возможно, но принимать таинства только в крайнем случае от проверенного священника, заслуживающего доверия, а не заведомого провокатора»⁶⁴. Этот свой ответ и содержание переписки архиеп. Антоний подробно изложил в докладе Первоиерарху и Архиерейскому Собору РПЦЗ в 1981 г., на что получил полное одобрение⁶⁵.

Желая урегулировать канонический статус каткомбных общин и тайных монашеских скитов о. Лазаря, вокруг которого объединялось тогда 87 каткомбных монашествующих во главе с 76-летней схиигуменией Сергией Обуховой (духовная дочь архиепископа Андрея Ухтомского и постриженница схиепископа Петра Ладыгина, отсидевшая за веру 13 лет в сталинских концлагерях)⁶⁶, архиепископ Антоний (Бартошевич) указом от 18 января 1981 г. постановил, что иеромонах Лазарь «*вместе с окормляемыми им монашествующими и мирянами принимается в Западно-Европейскую епархию РПЦЗ, с поручением окормлять каткомбы на территории России. За богослужениями иеромонаху Лазарю надлежит поминать митрополита Филарета, как Первоиерарха РПЦЗ*»⁶⁷.

Судя по докладу архиепископа Антония, его выбор в пользу иеромонаха Лазаря был связан, среди прочего, еще и с тем, что он «не был фанатиком» и занимал умеренную позицию по отношению к официальной Церкви в СССР.

Следствием этих шагов стали неординарные решения Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви, открывшегося в Нью-Йорке 18 октября 1981 года под председательством митрополита Филарета (Вознесенского, †1985). На нем зарубежными

иерархами был прославлен в лике святых Собор Новомучеников и Исповедников Российских⁶⁸. Среди канонизированных были многие видные иерархи и священники, принадлежавшие к оппозиционному движению «непоминающих», в том числе Петроградский митрополит Иосиф (Петровых), Казанский митрополит Кирилл (Смирнов) и многие другие⁶⁹.

В том же определении от 22 октября 1981 г., которым утверждался список Новомучеников, Собор РПЦЗ принял постановление и о Катакомбной Церкви в СССР. Как сказано в определении, решение принималось на основании доклада архиепископа Антония Женевского. В этом докладе на 12 страницах заместитель председателя Синода РПЦЗ подробно излагал свою переписку с иеромонахом Лазарем (Журбенко), анализировал возникший из-за отсутствия канонического епископа кризис в катакомбных общинах, подал на основе сведений о Лазаря характеристику на 13 оставшихся катакомбных священников старой преемственности, а также высказал сомнения относительно каноничности еще одной катакомбной группы покойного архиепископа Антония (Гольинского-Михайловского) и ряда других лиц⁷⁰.

Результатом обсуждения этого доклада стало принятие Собором резолюции от 22 октября, в которой отмечалось: *«Обсуждая положение Катакомбной Церкви в России, Архиерейский Собор призывает Божие благословение на тех катакомбных пастырей, которые продолжают свое служение в чрезвычайно трудных условиях, побуждаемые к тому своей верой и преданностью Св. Церкви и готовностью соблюдать веру даже до смерти. Господь да поможет им без впадения в компромиссы нести свой крест до конца. На них и на их труды Собор призывает Божие благословение»*⁷¹.

В другой резолюции от 27 октября 1981 г., принятой по докладу епископа Григория (Граббе), Собором

68 ААС РПЦЗ, *Протокол № 4 Архиерейского Собора РПЦЗ*, 22 октября 1981 г., с. 1; *Послание Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви чадам Русской Православной Церкви во Отечестве и рассеянии сущим*, «Православная Русь», 21 (1981), с. 1–2.

69 *Список Новомучеников и Исповедников Российских (утвержден Архиерейским Собором РПЦЗ в 1981 г.)*, «Троицкий Православный Русский Календарь на 2000 г.», Джорданвилль 1999.

70 ААС РПЦЗ, *Доклад архиепископа Антония Женевского и Западно-Европейского Архиерейскому Собору РПЦЗ*, 1981 г., л. 1–12.

71 ААС РПЦЗ, *Протокол № 4 Архиерейского Собора РПЦЗ*, 22 октября 1981 г., л. 1.

72 *Определения Архиерейского Собора РПЦЗ 1981 г. [в:] Столп огненный. Митрополит Нью-Йоркский и Восточно-Американский Филарет (Вознесенский) и Русская Зарубежная Церковь (1964–1985), Санкт-Петербург 2007, с. 243.*

73 В.А. Гончаров, *Антоний (Михайловский)...*, с. 137–146.

еще раз провозглашалось «*призывание Божия благословения*» на «*тех, кто, не страшась преследований, устраняется от всякого компромисса с политикой безбожия*»⁷².

Негласно, с одобрения Собора, было решено оказать посильную помощь катакомбным общинам в СССР в восстановлении у них утраченного в годы гонений канонического епископата. С этой целью, по благословению митрополита Филарета (Вознесенского), было решено тайно совершить епископскую хиротонию архимандрита Лазаря (Журбенко) и таким образом восстановить каноническую иерархию в Катакомбной Церкви.

Следует заметить, что в Синоде РПЦЗ на тот момент уже не строили иллюзий относительно положения катакомбных общин в СССР. Зарубежные иерархи были информированы о имевшемся кризисе, разладе, разделении и разногласиях в катакомбной среде. В частности, об этом не скрывая неоднократно сообщал в Синод в своих письмах в кон. 1970-х – нач. 1980-х гг. иеромонах Лазарь (Журбенко). Получали зарубежные архиереи сведения из СССР и по другим каналам. Поэтому иллюзий относительно будто бы цельных, организованных и многочисленных структур Катакомбной Церкви на родине в Синоде РПЦЗ не было. Наоборот, принятием под омофор РПЦЗ, а потом и рукоположением епископа в Синоде, в качестве крайней меры икономии, надеялись помочь преодолеть многолетний кризис в катакомбных общинах и не допустить их вырождение в сектантство и самосвятство.

В отношении ранее принятых в общение с РПЦЗ катакомбных клириков архиепископа Антония (Гольинского-Михайловского)⁷³ секретарь Синода РПЦЗ епископ Григорий (Граббе) еще до хиротонии еп. Лазаря писал: «*Относительно ставленников Антония Гольинского ничего нельзя предпринять сейчас, кроме выжидания. Слишком много несообразностей в его*

рукоположениях, которых невозможно покрыть или восполнить заочно. Некоторые надо вовсе отвергнуть, а другие совершить заново»⁷⁴.

По мнению архиеп. Антония (Барташевича), еп. Григория (Граббе) и других, чтобы исправить неканонические рукоположения в катакомбных общинах и нормализовать в них полноценную церковную жизнь, необходимо было иметь на месте в СССР архиерея с непререкаемой апостольской преемственностью. С этой целью после Собора 1981 г. в РПЦЗ стали предпринимать попытки для тайного поставления в СССР катакомбного архиерея.

Это был наиболее благоприятный момент за все годы существования советского режима. 1981–1982 гг. – последние годы правления и жизни Л. Брежнева, для которых было характерно начало агонии возглавляемого им коммунистического режима. В этот период открывается больше возможностей для посещения СССР зарубежными туристами, как и советскими – стран Запада. В ходе таких поездок зарубежные и советские туристы, помимо «дефицитных» товаров, очень часто старались нелегально привозить религиозную и другую литературу, распространяя ее потом среди родственников и знакомых. Активные контакты с зарубежьем, в т.ч. с представителями РПЦЗ, осуществлялись через диссидентские правозащитные объединения, которые к этому времени распространились по всему СССР и с которыми взаимодействовали некоторые катакомбники. Наиболее тесные связи с диссидентскими кругами в СССР поддерживали Западно-Европейская и Германская епархии РПЦЗ.

Идея тайно рукоположить для катакомб епископа облегчалась тем, что сестра одного из клириков Западно-Европейской епархии, протоиерея Владимира Прокофьева, работала во французском посольстве в Москве. Благодаря этому прот. Владимир мог регулярно и беспрепятственно посещать СССР под

74 ААС РПЦЗ, Письмо секретаря Синода РПЦЗ епископа Григорий (Граббе) на имя архиепископа Антония Женеvского, 26 февраля / 11 марта 1982 г., л. 1.

75 Заявление Канцелярии Архиерейского Синода РПЦЗ от 1/14 августа 1990 г., «Православная Русь», 18/1423 (1990), 15/28 сентября, с. 6; Г. Граббе, *Завет Святого Патриарха*, Москва 1996, с. 315.; И. Яшунский, *Наши катакомбы*, с. 243–259; С.В. Шумило, *В катакомбах...*, с. 163–165.

76 Г. Граббе, *op.cit.*, с. 315.

77 ААС РПЦЗ, *Письмо секретаря Синода РПЦЗ епископа Григорий (Граббе) на имя архиепископа Антония Женевского*, 26 февраля / 11 марта 1982 г.

видом туриста. Поэтому было решено тайно постричь в монахи и тайно рукоположить во епископа о. Владимира (в тайном монашестве Варнава), с тем, чтобы он во время очередного визита в СССР также тайно совершил епископскую хиротонию катакомбного архимандрита Лазаря (Журбенко)⁷⁵.

Как вспоминал секретарь Синода РПЦЗ епископ Григорий (Граббе, †1995): *«После суждения об этом на Архиерейском Соборе, было постановлено тайно постричь в монашество и хиротонисать во Епископы клирика Западно-Европейской епархии, у которого в СССР жила сестра, благодаря чему он мог легче получить визу для проезда туда. Этому, тайно рукоположенному Епископу было поручено Собором тайно же хиротонисать во Епископы о. Лазаря, для возглавления им катакомбных клириков и их общин... Теперь уже, никого не подвергая опасности, мы можем сказать, что священник Западно-Европейской епархии Владимир Прокофьев, ставший Епископом Варнавой, был тем, кто совершил хиротонию Епископа Лазаря»*⁷⁶.

Интересный факт, в рамках этой спецоперации в Синоде РПЦЗ обсуждалась даже возможность привлечения кого-то из опальных архиереев РПЦ МП для совершения епископской и священнических хиротоний в катакомбных общинах. Но на такое предложение епископ Григорий (Граббе) в письме от 11 марта 1982 г. ответил категорическим отказом. Сообщая, что митрополит Филарет согласен на тайную епископскую хиротонию о. Лазаря для катакомбных общин и что это «дело одобрено Собором», он отмечает: *«Обращение за хиротониями даже к самым лучшим епископам из Патриархии невозможно. Это настолько подорвало бы сознание разницы между нею и катакомбами, что могло бы убить все дело... Принимать священников Патриархии в сущем сане мы можем как и делали это ранее, но направлять ставленников к ее епископам, даже самым лучшим, мы не можем ради самих катакомбников»*⁷⁷.

Тайная миссия по восстановлению иерархии в Катакомбной Церкви была исполнена 10 мая 1982 г.⁷⁸, когда в Москве на квартире катакомбной монахини Феодоры была нелегально совершена епископская хиротония о. Лазаря.

В пояснении Синодальной Канцелярии РПЦЗ от 14 августа 1990 г. по поводу этой хиротонии сказано, что она совершена «по указанию Архидиоцезисного Синода Русской Православной Церкви Заграницей», «чтобы церковная жизнь Катакомбной Церкви в России могла быть урегулирована»⁷⁹.

Митрополит Марк Берлинский также вспоминал о тех событиях, что таким образом РПЦЗ «старалась помочь Катакомбной Церкви, рукоположив для ее окормления епископа Лазаря (Журбенко)»⁸⁰. При этом речь шла о восстановлении иерархии для существующих катакомбных общин, а не о создании в СССР новых параллельных структур РПЦЗ. Как отмечал тот же владыка Марк: «РПЦЗ не хотела создавать в пределах России параллельную иерархию»⁸¹.

Помимо епископа Лазаря, предлагалось тайно хиротонисать еще нескольких катакомбных архиереев. Назывались кандидатуры катакомбных священников о. Михаила Рождественского (1901–1988) из Ленинграда и о. Никиты Лехан (1893–1985) из Харькова. Однако окружение как о. Михаила, так и о. Никиты побоялось установить личные контакты с приехавшим из-за границы епископом Варнавой (Прокофьевым), опасаясь, что таким образом КГБ может выследить и раскрыть их тайные общины⁸². К тому же, оба предлагаемых кандидата были уже весьма преклонного возраста.

В письме на имя архиеп. Антония Женевского от 5 марта 1989 г. епископ Лазарь сообщал о нежелании ряда катакомбных священников и общин вступать с ним в общение из-за того, что ранее сан иерея он принял в официальной Церкви. Более того, был распространен слух, будто тайно рукополагавший

78 ААС РПЦЗ, *Грамота Архидиоцезисного Синода РПЦЗ о поставлении архимандрита Лазаря (Журбенко) «от Российской Православной Церкви яже въ Катакомбахъ» во Епископа Тамбовского*, 16 мая 1990 г., л. 1.

79 *Заявление Канцелярии Архидиоцезисного Синода РПЦЗ от 1/14 августа 1990 г.*, «Православная Русь», 18/1423 (1990), 15/28 сентября, с. 6.

80 *Доклад архиепископа Марка Берлинского и Германского на Всезарубежном Соборе от 9 мая 2006 г.*, «Russianorthodoxchurch.ws», 2006, <http://www.russianorthodoxchurch.ws/synod/2006/5soborday4.html> [доступ: 11.01.2011].

81 *Ibidem.*

82 ААС РПЦЗ, *Письмо архимандрита Лазаря (Журбенко) архиепископу Женевскому Антонию (Бартошевичу)*, 31.12.1981, л. 1; С.В. Шумило, *В катакомбах...*, с. 165–166.

83 ААС РПЦЗ, *Письмо епископа Лазаря (Журбенко) на имя архиепископа Женевского Антония (Бартошевича)*, 5 марта 1989 г., л. 6.

84 *Ibidem*, л. 6–7.

85 ААС РПЦЗ, *Письмо епископа Лазаря (Журбенко) на имя Первоиерарха РПЦЗ митрополита Виталия (Устинова)*, 12 июня 1990 г., л. 1.

86 ААС РПЦЗ, *Письмо архимандрита Лазаря (Журбенко) архиепископу Женевскому Антонию (Бартошевичу)*, 31.12.1981, л. 1–3; *Извещение о происхождении катакомбных иерархий Серафима Поздеева, Геннадия Секача, Феодосия Гуменникова и других*, 28 мая 1989 г., л. 1–3.

87 С.В. Шумило, *Образование иерархии УАПЦ...*, с. 157–175.

о. Лазаря во епископа архиерей был не от РПЦЗ, а от Московского Патриархата, и что ставленические документы Синода РПЦЗ – подделка⁸³.

Несмотря на трудности нелегального служения, за довольно короткий срок под омофором епископа Лазаря сплотилось более 50 исторических катакомбных общин на Кубани, Северном Кавказе, в Украине, Центрально-Черноземной части России, Белоруссии, Сибири, Казахстане, Башкирии, Удмуртии, Чувашии и других регионах. Среди них были как общины «буевцев», «иосифлян», «кирилловцев», так и «викториан», «андреевцев» и других. Кроме того, за период с 1982 по 1989 гг. епископ Лазарь тайно рукоположил для катакомбных общин более 10 новых священников. Присоединились к нему через исправление хиротоний и некоторые катакомбные священники, ранее принявшие рукоположение от неканонических катакомбных иерархий «секачевцев», «алфеевцев» и других групп. В то же время, не все катакомбные общины признали епископа от РПЦЗ⁸⁴. Особую позицию занял катакомбный иеромонах Гурий (Павлов), стремившийся «создать независимую иерархию от Московской Патриархии и от Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви»⁸⁵.

Уделяя ключевое внимание вопросу законности апостольской преемственности при принятии в общение представителей тех или иных катакомбных течений и групп, епископ Лазарь собирал подробные свидетельства о происхождении и преемственности различных катакомбных иерархий⁸⁶. Благодаря этому Синод РПЦЗ в 1989 г. избежал скандала с принятием в общение самозванца и авантюриста Викентия Чекалина, прибывшего из СССР на заседание Синода в Нью-Йорк и выдававшего себя за «катакомбного епископа Яснополянского»⁸⁷. Также благодаря епископу Лазарю РПЦЗ избежала ошибки вступления в общение с неканонической катакомбной иерархией «секачевцев» и «алфеевцев». Детально

изучив этот вопрос, Собор РПЦЗ постановлением от 15 мая 1990 г. (Протокол № 6) определил, что «Собор не может признать каноничность рукоположений» этих катакомбных групп, в связи с чем обратился к действовавшим в СССР катакомбным иерархам «секачевцев», «алфеевцев» и других течений с рекомендацией исправить свои хиротонии через канонического иерарха РПЦЗ⁸⁸. Было пересмотрено и решение в отношении клириков «голынского поставления». В частности, Синод РПЦЗ, выразив сомнения относительно законности апостольской преемственности архиепископа Антония (Гольнского-Михайловского) (поскольку, как сказано в документе, «никаких письменных данных, подтверждающих каноничность рукоположения, нет»), своим определением от 18 мая 1990 г. обратился к духовенству и последователям этого течения с предложением «урегулировать свое каноническое положение» через обращение к иерархии РПЦЗ⁸⁹.

Можно по-разному относиться к факту тайного рукоположения в РПЦЗ архиерея для окормления исторических катакомбных общин в СССР, как и к личности самого епископа Лазаря (Журбенко). Однако, как справедливо отмечает А.А. Кострюков, этот шаг, «тем не менее, дал возможность оппозиционным приходам получать таинства от иерарха, имеющего апостольское преемство»⁹⁰.

На тот момент это еще не было созданием параллельных церковных структур РПЦЗ в СССР, как это случилось после 1990 г. при митрополите Виталии (Устинове)⁹¹. В 1981 году Синод РПЦЗ не учреждал новых структур и не принимал к себе беглых клириков РПЦ МП, но лишь в рамках понимаемой им икономии пытался помочь существовавшим в стране с 1927 года историческим общинам Катакомбной Церкви урегулировать их канонический статус и, тем самым, путем нелегального окормления предотвратить их окончательное вырождение в самосвятство

88 ААС РПЦЗ, *Справка Канцелярии Архиепископского Синода РПЦЗ за № 4/77/133*, 2(15).8.1990.

89 ААС РПЦЗ, *Определение Архиепископского Синода РПЦЗ*, 5/18 мая 1990 г.

90 А.А. Кострюков, *К истории взаимоотношений между Русской Зарубежной Церковью и катакомбным движением*, с. 133.

91 Интересные сведения о том как принималось в 1990 г. Синодом РПЦЗ решение об открытии параллельных структур РПЦЗ в России подает основатель первой российской миссии РПЦЗ священник Стефан Красовицкий в статье «Моя встреча с Архиепископом Антонием Женевским»: «В 1990 году, когда я жил в США по вызову Синода РПЦЗ, обсуждалась проблема целесообразности организации на территории России открытых приходов Зарубежной Церкви. Некоторые, в том числе покойный Архиепископ Лазарь (Журбенко), считали достаточным существование «катакомбных» приходов. Возникло также сомнение, не будет ли организация открытых приходов «расколом» в Церкви в России?... В моих беседах с членами Синода, и особенно с Владыкой Митрополитом Витанием, я доказывал, что этого недостаточно; что необходима открытая демонстрация неповрежденного церковного авторитета, наличие всеми видимого флага («катакомбники» к этому не стремились) для поддержки здоровых сил в самой «МП»... И вот, как-то Владыка Митрополит после очередной дискуссии сказал мне: «Поезжайте к Владыке Антонию Женевскому. Если Вы его убедите, то и я согласен» (Архиепископ Антоний был правой рукой Владыки Митрополита). И я отправился во

Францию. Там отец Вениамин Жуков организовал мою встречу с Владыкой Антонием... Не так-то легко было мне убедить Вл. Антония. Он тоже сомневался в целесообразности, как казалось, “раскола”. ...“Вы меня убедили”, – сказал Вл. Антоний после трёхчасового разговора; и решение об организации открытых приходов РПЦЗ в России было принято вопреки желанию “катакомбников”, которых тогда представлял в Синоде Еп. Лазарь» [С. Красовицкий, *Моя встреча с Архиепископом Антонием Женевским*, Машинопись 2006]. Позже, в апреле 1993 г. архиепископ Лазарь (Журбенко) в докладе Архиерейскому Собору РПЦЗ писал, что «началом противоправных с церковной точки зрения действий на нашей земле было положено тогда, когда было принято решение об открытии приходов юрисдикции Зарубежной Церкви в России... Вместо того, чтобы как-то поддержать и помочь Катакомбной Церкви... был фактически сделан шаг к разделению и противостоянию. Мы же здесь ничего не подозревая и видя в Зарубежной Церкви исключительно братьев, нисколько не возражали против таких действий, хотя понимали, что они не совсем правомочны» [Доклад архиепископа Лазаря Тамбовского и Обоянского Архиерейскому Собору РПЦЗ, 14/27 апреля 1993 г., л. 1–2].

и сектантство, от которых страдали многие катакомбные общины после утраты канонической иерархии. В какой-то степени это было повторением «опыта единоверия», ранее успешно примененного в РПЦЗ по отношению к старообрядческим общинам, пожелавшим воссоединиться с иерархией Зарубежной Церкви.

В целом, существование в СССР церковного подполья на протяжении более чем 60 лет жесточайших атеистических гонений на веру – это уникальное историческое явление, отражающее реалии и трагизм советской эпохи. По сути, существование Катакомбной Церкви – это один из немногих примеров так и не прекратившего свою деятельность, так и не уничтоженного окончательно (несмотря на все усилия советской репрессивной машины) церковного подполья и сопротивления господствовавшему атеизму и богоборчеству. Этот духовный опыт и наследие являются важной составляющей истории Церкви советского периода, без которых она не может быть понята и раскрыта во всей своей полноте и многогранности. Пребывание под влиянием изживших себя советских стереотипов, игнорирование, отрицание или искажение этой важной страницы нашей церковной истории приводит лишь к обкрадыванию самих себя. Поэтому непредвзятое обращение к истории, опыту и наследию катакомбного церковного движения в СССР, в том числе nonконформистских его направлений, имеет важное значение в вопросе как объективного изучения церковно-государственных отношений в СССР, так и развития исторической науки. Без этого, повторяюсь, история Церкви советского периода не может быть раскрыта во всем своем многообразии.

BIBLIOGRAFIIA

ISTOCHNIKI

Arhiv Arhιεierejskogo Sinoda Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi Zagranicej,
N'yu-Jork (AAS RPCZ)

- Gramota Arhιεierejskogo Sinoda RPCZ o postavlennii arhimandrita Lazarya (Zhurbenko) «ot Rossijskoj Pravoslavnoj Cerkvi yazhe v Katakombah» vo Episkopa Tambovskogo, 16 maya 1990 g., l. 1.
- Doklad arhiepiskopa Antoniya Zhenevskogo i Zapadno-Evropejskogo Arhιεierejskomu Soboru RPCZ, 1981 g., l. 1–12.
- Zhurnal № 282-a zasedaniya Arhιεierejskogo Sinoda RPCZ, 26 noyabrya / 7 dekabrya 1977 g.
- Izveshchenie o proiskhozhdenii katakombnyh ierarhij Serafima Pozdeeva, Gennadiya Sekacha, Feodosiya Gumennikova i drugih, 28 maya 1989 g., l. 1–3.
- Kopii pisem arhiepiskopa Leontiya Chilijskogo v SSSR k F. I. Zhurbenko za 1968–1969 gg.
- Opreделение Arhιεierejskogo Sinoda RPCZ, 5/18 maya 1990 g.
- Pis'mo ieromonaha Lazarya (Zhurbenko) v Sinod RPCZ, 6 avgusta 1976 g., l. 1–3.
- Pis'mo ieromonaha Lazarya (Zhurbenko) arhimandritu Veniaminu (Voznyuku) v Chili, 7 avgusta 1976 g., l. 2.
- Pis'mo arhidiakona Ioanna (Melander), 25 iyunya / 8 iyulya 1977 g., l. 1–2.
- Pis'mo arhiepiskopa Antoniya Zhenevskogo i Zapadno-Evropejskogo ieromonahu Lazaryu (Zhurbenko), 20 iyunya 1980 g.
- Pis'mo skhiiigumenii Sergii (Obuhovoj) Pervoierarhu RPCZ mitropolitu Filaretu (Voznesenskomu), 1980 g. 8 str.
- Pis'mo arhim. Lazarya (Zhurbenko) arhiepiskopu Antoniyu Zhenevskomu i Zapadno-Evropejskomu, 31.12.1981 g., l. 1–3.
- Pis'mo sekretarya Sinoda RPCZ episkopa Grigorij (Grabbe) na imya arhiepiskopa Antoniya Zhenevskogo, 26 fevralya / 11 marta 1982 g., l. 1.
- Pis'mo episkopa Lazarya (Zhurbenko) na imya arhiepiskopa Zhenevskogo Antoniya (Bartoshevicha), 5 marta 1989 g., l. 6.
- Pis'mo episkopa Lazarya (Zhurbenko) na imya Pervoierarha RPCZ mitropolita Vitaliya (Ustinova), 12 iyunya 1990 g., l. 1.
- Protokol № 6 zasedaniya Arhιεierejskogo Sobora RPCZ, 14 sentyabrya 1971 g. Monreal'.
- Protokol № 523-a, Postanovlenie Arhιεierejskogo Sinoda RPCZ, 16 fevralya / 1 marta 1977 g.
- Protokol № 4 Arhιεierejskogo Sobora RPCZ, 22 oktyabrya 1981 g., l. 1.
- Spravka Kancel'yarii Arhιεierejskogo Sinoda RPCZ, № 4/77/133, 2(15).8.1990.

Ukaz arhiepiskopa Antoniya Zhenevskogo i Zapadno-Evropskogo ieromonahu Lazaryu (Zhurbenko), 18 yanvarya 1981 g.

Lichnyj arhiv arhiepiskopa Odesskogo i Tambovskogo Lazarya (Zhurbenko), s. Velikij Dal'nik, Odesskaya obl., Ukraina

Doklad arhiepiskopa Lazarya Tambovskogo i Obovanskogo Arhiereskomu Soboru RPCZ, 14/27 aprelya 1993 g., l. 1–2.

Spisok lic, vydavushchih (vydavavshih) sebya za episkopov Katakombnoj Cerkvi, 1991 g. (v spiske znachitsya 22 imeni).

Haluzevyi derzhavnyi arkhiv Sluzhby bezpeky Ukrainy (HDA SBU)
f. 3, op. 279, spr. 1, ark. 3.

OPUBLIKOVANNYE ISTOCHNIKI

Doklad arhiepiskopa Marka Berlinskogo i Germanskogo na Vsezarubezhnom Sobore ot 9 maya 2006 g., «Russianorthodoxchurch.ws», 2006, <http://www.russianorthodoxchurch.ws/synod/2006/5soborday4.html> [доступ: 11.01.2011].

Mitropolit Anastasij. *Paskhal'noe poslanie*, «Cerkovnaya Zhizn'», 1–6 (1955), c. 17.

Opredeleniya Arhiereskogo Sobora RPCZ 1981 g. [v:] *Stolp ognennyj. Mitropolit N'yu-Jorkskij i Vostochno-Amerikanskij Filaret (Voznesenskij) i Russkaya Zarubezhnaya Cerkov' (1964–1985)*, Sankt-Peterburg 2007, c. 243.

Poslanie Arhiereskogo Sobora Bogolyubivoj pastve Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi Zagranicej, «Cerkovnaya Zhizn'», 11–12 (1956), c. 100–101.

Poslanie Arhiereskogo Sobora Russkoj Zarubezhnoj Cerkvi chadam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi vo Otechestve i rasseyanii sushchim, «Pravoslavnaya Rus'», 21 (1981), c. 1–2.

Poslanie Arhiereskogo Sobora Russkoj Pravoslavnoj Zarubezhnoj Cerkvi, «Cerkovnaya Zhizn'», 1 (1951), c. 7.

Poslanie Pervoierarha Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi Zagranicej mitropolita Filareta k brat'yam vo Hriste pravoslavnyim episkopam i vsem, komu doroga sud'ba Rossijskoj Cerkvi, 1/14 noyabrya 1965 g. [v:] *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' Zagranicej 1918–1968*, t. 1, N'yu-Jork 1968, c. 349–350.

Spisok Novomuchenikov i Ispovednikov Rossijskih (utverzhdjen Arhiereskim Soborom RPCZ v 1981 g.), «Troickij Pravoslavnyj Russkij Kalendar' na 2000 g.», Dzhordanvill' 1999.

Zayavlenie Kancelyarii Arhiereskogo Sinoda RPCZ ot 1/14 avgusta 1990 g., «Pravoslavnaya Rus'», 18/1423 (1990), 15/28 sentyabrya, c. 6.

Zhurbenko Fedor Iosifovich [v:] *Pis'ma raznyh lic k svyatitelyu Afanasiyu (Saharovu): V 2 kn.* [vst. st., prim, podg. teksta O.V. Kosik], kn. 1: A–N, Moskva: Izd-vo PSTGU 2013, c. 353–366.

LITERATURA

- Alekseev V.V., Nechaeva M. Yu., *Voskresshie Romanovy? K istorii samozvanchestva v Rossii 20 veka*, ch. 1, Ekaterinburg 2000, c. 209–349.
- Beglov A., *V poiskah «bezgreshnykh katakomb»*. *Cerkovnoe podpol'e v SSSR*, Moskva 2008, c. 10, 22.
- Cypin V., *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: 1917–1990*, Moskva 1994, c. 503, 516.
- Danilushkin M.B., *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Ot vosstanovleniya patriarshestva do nashih dnei*, t. 1: 1917–1970, Sankt-Peterburg 1997, c. 553.
- Firsov S.L., *Legenda o carskom brate: Velikij knyaz' Mihail Aleksandrovich – Soloveckij patriarh Mihail*, «Gosudarstvo, Religiya, Cerkov' v Rossii i za Rubezhom», 4 (2010).
- Goncharov V.A., *Antonij (Mihajlovskij). Arhiepiskop?*, «Vestnik PST-GU, II: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi», 5/42 (2011), c. 137–146.
- Gordun S., *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v period s 1943 po 1970 gg.*, «Zhurnal Moskovskoj Patriarhii», 1–2 (1993), c. 20.
- Grabbe G., ep., *Zavet Svyatogo Patriarha*, Moskva 1996, c. 315.
- Il'inskaya A.V., *Starec Feodosij Kavkazskij v sonme podvizhnikov Yuzhnoj Rossii*, Moskva 2010, c. 487–511.
- Kolodnyi A.M., *Konfesii pravoslavnoho korinnia totalitarnoi doby* [v:] *Istoriia religii v Ukraini, navchalnyi posibnyk*, «Ukrainska elektronna biblioteka pidruchnykiv», <https://westudents.com.ua/glavy/81959-4-konfes-pravoslavnogo-korinnia-totalitarno-dobi.html> [доступ: 11.01.2011].
- Kostrukov A.A., *K istorii vzaimootnoshenij mezhdru Russkoj Zarubezhnoj Cerkov'yu i katakombnym dvizheniem na rodine v 1970–1980-h gg.*, «Cerkov' i Vremya», 2020, t. XS, c. 118–136.
- Kostrukov A.A., *Russkaya Zarubezhnaya Cerkov' pri mitropolite Filarete (Voznesenskom): 1964–1985 gg.*, Moskva 2021, c. 223–239.
- Krasovickij S., *Moya vstrecha s Arhiepiskopom Antoniem Zhenevskim*, Mashinopis' 2006.
- Lzhearhiepiskop Heruvim (Degtyar') i vnutricerkovnoe sektantstvo, «Religiya v Ukraine», <https://www.religion.in.ua/main/17123-lzhearhiepiskop-xeruvim-degtyar-i-vnutricerkovnoe-sektantstvo.html> [доступ: 05.07.2012].
- Makoveckij A.V., *Rol' uchastnikov katakombnogo dvizheniya v organizacionnom oformlenii eparhij Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi zagranicej na kanonicheskoj territorii Moskovskogo Patriarhata (1982–1994 gg.)*, «Cerkovno-Istoricheskij Vestnik», 20/21 (2013–2014), c. 218–225.
- Nechaeva M. Yu., *Lzheknyaz' Mihail. Debyut samozvanca*, Ekaterinburg 2000.

- Nechaeva M. Yu., *Ot «velikogo knyazya» do «arhiepiskopa»*. Evolyuciya samozvanca Mihaila Pozdeeva v kontekste cerkovnoj sredy, «Religioznoe Mnogoobrazie Ural'skogo Regiona», Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Orenburg 2014, c. 168–181.
- Pospelovskij D.V., *Russkaya pravoslavnaya cerkov' v 20 veke*, Moskva 1995, s. 322.
- Pravoslavnoe cerkovnoe soprotivlenie v SSSR, Biograficheskij spravochnik. 1927–1988 gg.* [Avt.-sost. M.V. Shkarovskij, D.P. Anashkin], Moskva 2013, c. 9–62.
- Psarev A.V., *Arhiepiskop Leontij Chilijskij (1904–1971): Materialy k zhizneopisaniyu arhipastyrya gonimoj Cerkvi Rossijskoj*, «Pravoslavnaya Zhizn'», 3 (1996), c. 1–25; 4 (1996), c. 1–24; 5 (1996), c. 1–26.
- Psarev A., *Stremyas' k edinstvu: ekkleziologiya RPCZ v otnoshenii Moskovskogo Patriarhata (1927–2007 gg.)*, «Bogoslov.Ru», <https://bogoslav.ru/article/5682965> [доступ: 24.01.2018].
- Shkarovskij M.V., *Iosiflianstvo: techenie v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, Sankt-Peterburg 1999.
- Shkarovskij M.V., *Russkaya pravoslavnaya cerkov' i Sovetskoe gosudarstvo v 1943–1964 godah. Ot «peremiriya» k novoj vojne*, Sankt-Peterburg 1995, s. 90–91.
- Shkarovskij M.V., *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' pri Staline i Hrushcheve*, Moskva 1999, c. 242–260.
- Shkarovskij M., *Sud'by iosiflyanskih pastyrej*, Sankt-Peterburg 2006.
- Shkarovskij M.V., *Russkie obiteli Afona i Elladskaya Cerkov' v 20 veke*, Moskva 2010, c. 51–52.
- Shuhaieva L.M., *Relihiini utvorennia IPTs y IPKh yak forma protystoiannia totalitaryzmu*, «Problemy Istorii Ukrainy: Fakty, Sudzhennia, Podii», mizhvidomchyi zb. nauk. prats, vyp. 15, Kyiv 2006, c. 432–433.
- Shumylo S.V., *V katakombah. Pravoslavnoe podpole v SSSR*, Luck 2011, c. 150–185.
- Shumylo S.V., *Obrazovanie ierarhii UAPC v 1990 g. i samozvanyj «episkop» Vikentij Chekalin*, «Cerkov' i Vremya», 3/92 (2020), c. 154–213.
- Skhiepiskop Petr (Ladygin): nepokolebimyj stolp Katakombnoj Cerkvi (1866–1957 gg.)*, Avtobiografiya, sost., komment. S.V. Shumylo, V.V. Shumilo, Glazov 2013, c. 86.
- Slesarev A.V., «Usta Hristovy, sud'ya zhivyh i mertvyh, protoierej i doktor bogosloviya...» *Sektantsko-raskol'nicheskaya deyatelnost' byvshego svyashchennika Iosifa Rinkevicha (1925–2008)*, «Sektovedenie. Al'manah», t. 3, Zhirovichi 2013, c. 45–74.
- Slesarev A.V., *Osnovatel' "serafimo-gennadievskoj" vetvi Katakombnoj cerkvi "skhimitropolit" Gennadij (Sekach)*, «Sektovedenie. Al'manah», t. 2, Zhirovichi 2012, c. 112–147.

- Slesarev A.V., *Rossijskaya pravoslavnaya katakombnaya cerkov' v Belorussii: istoriya i sovremennost'*, «Minskie Eparhial'nye Vedomosti», 4/83 (2007), c. 68–70.
- Soldatov A., *Uroki vozvrashcheniya. Kanonicheskie struktury RPCZ na postsovetском prostranstve – k 90-letiyu RPCZ*, ch. 1, «Portal-credo.ru», <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=1213> [доступ: 17.11.2010].
- Troickij P., *Istoriya Russkih obitelej Afona v XIX–XX vekah*, Moskva 2009, c. 187.
- Troickij S.V., *O nepravde karlovackogo raskola*, Parizh 1960, c. 72, 74.
- Vedenieiev D.V., *Orhany derzhavnoi bezpeky SRSR i reliihiini obiednannia v Ukraini pid chas Velykoi Vitchyznianoï Viiny*, «Ukrainskyi Instytut Natsionalnoi Pamiati», 2010, <http://www.memory.gov.ua/ua/publication/content/1538.htm> [доступ: 18.01.2011].
- Vedeneev D.V., *Ateisty v mundirah. Sovetskie spetsluzhby i religioznaya sfera Ukrainy*, Moskva 2016, c. 340.
- Vedeneev D.V., *Cerkovno-monarhicheskoe podpol'e. Operacii spetsluzhb protiv obshchin Istinno-Pravoslavnoj cerkvi v Ukrainskoj SSR* [v:] *Vedeneev D.V., Ateisty v mundirah. Sovetskie spetsluzhby i religioznaya sfera Ukrainy*, Moskva 2016, c. 310–345.
- Vedeneev D.V., Shkarovskij M.V., *Repressivnye akcii organov gosudarstvennoj bezopasnosti protiv obshchin «Istinno-Pravoslavnoj Cerkvi» v Ukrainskoj SSR (1944–1953 gg.)*, «Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo Gumanitarnogo Universiteta, Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi», 2/69 (2016), c. 49–65.
- Voin Hristov vernyj i istinnyj : *Tajnyj episkop IPC Mihail (Ershov): Zhizneopisanie, pis'ma i dokumenty*, sost. I.V. Il'ichev, Moskva 2011, c. 744.
- Yashunskij I., *Nashi katakomby*, «Vestnik RHD», №166 /III/, c. 243–259.
- Zhurbenko Fedor Iosifovich, «Elektronnaya Baza Dannyh PSTGU po Novomuchenikam i Ispovednikam 20 veka» (versiya 1996 g.), [http://martys.pstbi.ru/cgi-bin/db.exe/ans/m?HYZ9E\]xGHoxITYZCF2JMTcCid6+hLpF=EX7HErsIcHIkTcGZeu+hLp74Ta2pAGslBE+](http://martys.pstbi.ru/cgi-bin/db.exe/ans/m?HYZ9E]xGHoxITYZCF2JMTcCid6+hLpF=EX7HErsIcHIkTcGZeu+hLp74Ta2pAGslBE+) [доступ: 9.01.2020].
-

